

Екатерина Ручьевская. «Работы разных лет»

Сборник статей: В 2 т. / Редколлегия: Н. И. Кузьмина, Н. Ю. Афонина, Л. П. Иванова, В. В. Горячих (отв. ред.). Том I. Статьи. Заметки. Воспоминания. Том II. О вокальной музыке. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2011. 488 с., нот.; 504 с., нот.

Вот уже полтора года, как закончила свой земной путь Екатерина Александровна Ручьевская — исследователь, педагог, музыкант от Бога. Но ее голос, голос Ученого с большой буквы, продолжает звучать и сегодня. В прошлом, 2010 году была опубликована завершенная Екатериной Александровной в последние месяцы жизни монография о «Войне и мире» Л. Толстого и опере «Война и мир» С. Прокофьева; чуть позже увидело свет и пятое, исправленное издание книги «П. И. Чайковский».

Ее труды продолжают жить, и вот сейчас в свет выходят два тома статей, заметок и воспоминаний Е. А. Ручьевской под общим заглавием «Работы разных лет». Это работы о творчестве композиторов нескольких поколений (преимущественно отечественных) от Глинки до «современных классиков» ленинградско-петербургской композиторской школы: Гаврилина, Слонимского, Тищенко, Фалика и других. Здесь же представлены теоретические работы по вопросам музыкального анализа, очерки-воспоминания об учителях, выдающихся коллегах по Петербургской консерватории и целая серия трудов о столь любимой Екатериной Александровной вокальной музыке (том II так и назван — «О вокальной музыке»).

Размеры и жанр каждого из входящих в этот двухтомник произведений различны: короткая газетная заметка, крупная статья из сборника, текст выступления на радио, отзыв о диссертации, мемуарный очерк. Время их создания и поводы, по которым они возникли, тоже весьма разнообразны. Часть текстов, представленных в «Работах разных лет», опубликованы впервые. Однако собранные вместе, эти материалы — одновременно и неожиданно, и предсказуемо — начинают «корреспондировать» друг с другом, — вопреки всему, что их разделяет. Ведь сквозь тексты двухтомника явно или косвенно проходят важнейшие, ключевые для Ручьевской-мыслителя идеи и темы: о «встречном ритме» в вокальных произведениях, об особенностях воплощения речевой интонации в различных музыкальных жанрах — («изображение» речи в музыке, «включение»

речи в музыку), о соотношении динамических и статических качеств музыкальной формы.

Работы, собранные в этих томах, дают возможность проследить научную биографию самой Екатерины Александровны Ручьевской. Заметно, как в статьях 1960-х – начала 1970-х годов («Тематизм и форма в методологии анализа музыки XX века», «Интонационный кризис и проблемы переинтонирования») кристаллизуются положения ее докторской диссертации «Функции музыкальной темы» (она опубликована в 1977 году под тем же названием в виде монографии), как работы о вокальных жанрах (особенно «Становление ариозной мелодии в русском романсе начала XIX века», «О соотношении слова и мелодии в русской камерно-вокальной музыке начала XX века», «О методах претворения и выразительном значении речевой интонации») готовят почву для блестящих оперных монографий 1990-х – 2000-х годов — о «Руслане и Людмиле», «Снегурочке» и «Тристане и Изольде», о «Хованщине», о «Воине и мире».

Положения и установки статей из «Работ разных лет» были развиты, в более академическом, «обучающем» виде, в соответствующих главах коллективного кафедрального учебного пособия «Анализ вокальных произведений» (Л., 1988) и в авторском учебнике по музыкальному анализу — «Классическая музыкальная форма» (СПб., 1998).

Сказанное, однако, отнюдь не означает, что статьи из «Работ разных лет» — только «подготавливающие». Как постоянно свидетельствуют многие из знавших Екатерину Александровну, учившихся у нее, общавшихся с нею, одним из главных принципов Ручьевской-исследователя было стремление постоянно, конкретными результатами, подтверждать свой научный уровень, отстаивать завоеванные вершины, двигаться дальше и выше. Именно поэтому в этих двух томах так много ее работ, относящихся уже к «постдиссертационному» периоду деятельности, к 1980-м – 2000-м годам. Несмотря на различие направлений и объектов исследования все эти статьи объединяет своеобразная научная разведка боем.

Одним из направлений этой деятельности становится у Е. А. Ручьевской исследование возможностей и границ собственно музыки как искусства (наряду с аналогичным испытанием и соответствующего аналитического «инструментария») — в условиях множественности стилей и техник XX столетия, бесчисленных творческих экспериментов, на фоне все более и более расширяющейся пропасти между «серьезной» и «развлекательной» музыкой. В рамках этого исследования — ее работы, связанные с изучением логики взаимодействия элементов музыкальной ткани — той «системы соподчинений», которая позволяет музыке оставаться музыкой при сколь угодно широком раздвижении ее границ («Мелодия сквозь

призму жанра», «Об анализе содержания музыкального произведения», «Цикл как жанр и форма»).

В книге представлены также работы, в которых показана применимость в исследовании современной музыки фундаментальных положений классических трудов 1930-х — 1960-х годов — работ Б. В. Асафьева, Ю. Н. Тюлина, М. С. Друскина, Л. А. Мазеля и В. А. Цуккермана: «Б. В. Асафьев и Ю. Н. Тюлин (их роль в становлении и развитии теоретической школы Ленинградской-Петербургской консерватории)», «Концепция оперной драматургии М. С. Друскина: взгляд из XXI века», «Целостный и стилевой анализ», «Целостный анализ — за и против».

Другое направление, представленное в поздних работах Е. А. Ручьевской, — это создание, в контексте искусства рубежа XX–XXI столетий, «портретов произведений» выдающихся ленинградско-петербургских композиторов второй половины XX века, тех мастеров, музыка которых прошла «испытания современностью» и завоевала свое место в культуре нашей эпохи («Песни Бориса Тищенко», «О Реквиеме С. Слонимского», «Симфоническое творчество Ю. Фалика», «„Петр Первый“. Музыкально-драматические фрески»).

Еще одно направление в научном творчестве Е. А. Ручьевской 1980-х – 2000-х годов — исследование не увядающей и не подвластной ветрам времени музыкальной классики («„Дон Жуан“ Моцарта и „Пиковая дама“ Чайковского», «К стилистике ранних романсов Глинки», «Глинка и романтизм», «Слово и внесловесное содержание в творчестве Мусоргского», «Заметки о стиле Прокофьева», «Классические черты творчества Шостаковича»).

В этом исследовании особую группу образуют работы, посвященные творческой преемственности в отечественной музыке и теме новаторского претворения Традиции в творчестве Г. В. Свиридова и В. А. Гаврилина («Поэма „Отчалившая Русь“ в контексте авторского стиля Свиридова», «Свиридов и Мусоргский», «„О, память сердца...“ (О Валерии Гаврилине)»). Эти статьи раскрывают «сложную простоту» музыки — такую простоту, благодаря которой произведения, не теряя качества и высоты идеи, обретают доступность для самой широкой аудитории и тем самым уменьшают разрыв между музыкой «серьезной» и музыкой «легкой».

Можно предположить, что в работах последних лет произошел эмоциональный «прорыв» автора — очень строгого, скромного и предельно сдержанного в бытовом общении, — к читателю. Венцом его стало послесловие из монографии о «Воине и мире», где она открыто обращается к своему настоящему и будущему читателю-единомышленнику со словами доверия, надежды на понимание, нравственной поддержки и тем самым как бы протягивает ему (а фактически — всем нам) свою дружескую руку.

Или, возможно, такая особенность изложения в поздних работах Е. А. Ручьевской просто связана с тем, что именно в 1990-х — 2000-х годах она расширила диапазон своей деятельности, обратившись к просветительству (радиопередача о ее учителе, Ю. В. Кочурове, выступления в консерватории на музыкальных собраниях, посвященных памяти ушедших) и к воспоминаниям. В двухтомнике «Работы разных лет» Екатерина Александровна предстает неординарным мемуаристом: воспоминания о блокаде Ленинграда, заметки об учителях и коллегах по работе: С. Н. Богоявленском, Ю. В. Кочурове, Е. М. Орловой, А. Г. Шнитке.

Публикация «Работ разных лет» Е. А. Ручьевской — заметное событие в мире музыкальной науки. Оно стало возможным благодаря подвижническому труду ее коллег по кафедре теории и истории музыкальных жанров Санкт-Петербургской консерватории (в большинстве своем — учеников Екатерины Александровны).

Юрий Васильев

Vassilis Tsabropoulos. Melos.

ЕСМ 2048-1757980. 2008.

«В России в 1913 году, сначала в Москве, а позднее в Санкт-Петербурге, появился загадочный человек — Георгий Иванович Гурджиев...»¹.

Этими словами открывается книга *Our life with Mr Gurdjieff*² (в русском переводе вульгарно-претенциозно озаглавленная «Книга о господине Гурджиеве») Фомы Александровича Гартмана, или, как он «латинизированно» себя называл — Томаса де Гартмана. Казалось бы, какое нам дело до жизни шарлатана и «духовного учителя» (пользовавшегося изощренными эмоционально-садистскими методами набора и обработки прозелитов), каких развелось целое множество в эпоху перемен — духовного разброда начала XX века? А между тем именно с его появления в России начинается наше музыкальное путешествие. Дело в том, что бывший царский офицер, написавший эту книгу, Фома Гартман (1886–1956) был еще и композитором, выпускником Санкт-Петербургской консер-

¹ *Томас де Гартман*. Книга о господине Гурджиеве. СПб., 2003. С. 7.

² *Thomas de Hartmann*. *Our life with Mr. Gurdjieff*. New York. Cooper Square Publications. INC, 1964.